

"Первый принц, я определенно прав". Это Жуткая Слезоточивая Трава!" Хуа Сяои кричала, не боясь показать свои знания.

Хуа Цюйе улыбалась. "Третья сестра, откуда ты знаешь, что это такое? Ты уже видела Жуткую Слезную Траву?"

Выражение Хуа Сяои изменилось, когда она заикалась. "Я... я случайно почувствовала запах!"

"Первый принц, этот аромат похож на обычную специю." В это время императорский врач Ван открыл рот, чтобы поговорить, держа лист, похожий на страшную слезливую траву. "Жуткая слезоточивая трава производит странный аромат, который соблазняет людей. Для того, чтобы его яд вступил в действие, требуется шесть часов, но Первый Принц сидел здесь только менее двух часов. Более того... на этой траве есть светлая белая полоса, видите... Нет таких белых полос посреди Жуткой Слезоточивой Травы. Этот тип травы - Мечная трава, трава с таким же ароматом и внешним видом, как и у Жуткой Слезоточивой Травы. Однако эта трава не ядовита, а наоборот, побуждает человека спать спокойно".

Хуа Сяои был ошеломлен. Она уставилась на лист внутри рук императорского врача Wang, и действительно увидела ту бледную белую полоску.

Нужно было обратить внимание, чтобы увидеть белую отметину.

"Так как трава Жуткой Слезы ядовита, никто не любит этот тип травы, и похожая трава Листа Мча вообще непонятна". Поскольку большинство людей не в состоянии отличить Жутко-слезную траву от Мечной листовой травы, мы больше не используем эти два вида травы в целях безопасности".

Императорский врач Ван объяснил и все поняли.

Потягивая чай, Хуа Цюйюэ сказал: "Третья сестра, я сказал вам, что мой пакетик не содержал яда. Должно быть, Первый Принц нездоров из-за еды?"

Лицо Хуа Сяои побледнело: "Невозможно, невозможно!"

Она попросила Бинцина подкупить Цюйюня, чтобы тот обменял Меч Листа Травы на Жуткую Траву Слезы. Как такое может быть?

Лицо первого принца стало мрачным. "Имперский врач, если не для саше, почему мне неудобно?"

Имперский врач Ван тоже был сбит с толку: "Ваше Высочество, некоторые яды не обнаруживаются серебряными иглами".

Он намекал, что еда, съеденная Первым Принцем, была ядовита, и Хуа Сяои в свою защиту кричал: "Императорский врач, я не осмелюсь отравить Первого Принца, даже если у меня будет десять жизней!".

Императорский врач Ван нахмурился, так как не знал, что делать. Все смотрели друг на друга, не зная, как решить проблему.

"Ваше Высочество, я кое-что вспомнил." В это время Юн Шимо медленно сказал, когда случайно положил свою чашку на стол. "Маракуйя холодна и не может быть перекуплена". "Кроме того, рыба Тухуа тоже холодна в природе. Эти два блюда слишком редки для простолюдинов, чтобы обнаружить их холод. Если мы съедим только один из них, ядовитого эффекта не будет. Однако, употребление обоих продуктов вместе вызывает острую боль в желудке, которая будет устранена через два часа".

"Что?" Первый принц воскликнул. Почему Юн Шимо не сказал мне об этом раньше?

"Простите, Ваше Высочество. Я был пьян и сбит с толку, прежде чем вспомнить об этом. Пожалуйста, накажите меня за мою небрежность!"

Юн Симо сказал снисходительно.

Хуа Цюю улыбнулась злой умышке Юн Шимо. Он не испугался Первого принца и объяснил это только после того, как съел обе еды...

Его оппонент был действительно несчастен!

Лицо Первого Принца покраснело и побледнело. Хуа Сяои дрожала, так как не ожидала, что её добрые намерения будут уничтожены случайно!

Однако, Первый Принц не мог винить ее, так как у нее были благие намерения.

"Если это так... Я не буду наказывать невежественную, или Третью Госпожу... Принц Нан, есть ли способ уменьшить этот холод?"

"Никакого решения. Простуда слишком тяжелая и не может быть поспешно уменьшена, иначе она вызовет другие симптомы. Мы должны подождать шесть часов." Принц Нан сказал тихо.

Бинги тайно улыбнулся. Первый принц заслужил это за то, что побаловал Хуа Цюэ.

Лицо Первого принца стало еще более раздраженным, так как он почувствовал острую боль в животе. Ему пришлось спешно идти в туалет!

Поскольку холод был сильным, Первому Принцу пришлось постоянно пользоваться туалетом в течение этих шести часов...

Внутри корабля все вздохнули с облегчением. Несмотря на то, что Хуа Цюэ была слишком ослепительна, она все еще нравилась многим.

Многие дети возлагали большие надежды, так как Хуа Циуе только что отвергла предложение о браке. Возможно... они могли бы жениться на такой женщине, как Хуа Цююэ?

"Хорошо, пожалуйста, наслаждайтесь едой. Соревнование Четырёх Великих Семей начнётся через час." Принц Нан легко объяснил, когда устался на Хуа Цююэ.

Хуа Цююэ посмотрел на Хуа Сяои, игнорируя этот вопрос. Однако, Лв Синь и Юшуй не смогли проглотить этот гнев.

Действительно раздражает, что Ниа Хиаоуи отказались позволить их хозяину уйти, хотя они все были одной большой семьей.

"Третья госпожа, разве ты не говорила, что будешь коровиться с моим хозяином, если в её саше не будет яда?" Ив Синь громко воскликнул.

Ее слова напомнили всем об обещании Хуа Сяои.

Её лицо стало зелёным и красным от напоминания. "Ив Синь, как ты смеешь кричать на меня перед своим хозяином! Ты всего лишь слуга!"

Ив Синь не боялся яростных глаз Хуа Сяои: "Третья Госпожа, ты ошибаешься". Ив Синь не хотел быть грубым. Я просто хотела напомнить тебе. Более того, Третья Госпожа - аристократка, которая дала обещание!"

"Возмутительно, как ты смеешь, слуга, ругать меня!" Хуа Сяои громко закричала, прежде чем Хуа Цююэ положила чашку вниз. "Ив Синь, будь уважителен к Третьей Госпоже. Третья сестра, не волнуйся, мои слуги слишком оберегают меня".

Хуа Цююэ объяснила: "Как семья, давайте просто проигнорируем то, что только что произошло".

Слова Хуа Цююэ сделали её чрезвычайно щедрой, а Хуа Сяои - ребяческой и мелкой. Если бы Хуа Сяои не переживала, ей было бы стыдно.

Хуа Сяои подошла к Хуа Цююэ и сказала: "Я сдержу свое обещание".

Пока она говорила, она собиралась встать на колени. Несмотря на то, что она была в ярости и недовольстве, она была беспомощна.

Пальцы Хуа Цюйюэ мерцали, как поток света излучался, останавливая Хуа Сяои на ее месте. "Третья сестра, не нужно злиться. У женщин золото под коленями, пожалуйста, не вставай на колени так легко".

Хуа Сяои даже не могла встать на колени и стала еще более злой. Она захлопнула рукава и ушла несчастливо.

Ее план провалился, и ей было бы бесполезно остаться. Кроме того, именно из-за нее Первый Принц простудился.

Например, каждый бросил сложный взгляд на Хуа Цюйюэ.

Эта ужасающая женщина могла оставаться спокойной и расслабленной в любой ситуации, спасая себя.

Хуанфу Шэнлин не могла не улыбнуться Хуа Цюэ, за что вернула жест. Обмен ими был замечен Хуанфу Сюань.

Он сделал паузу, думая о своём прошлом, как о женихе Хуа Цюэ. Но теперь она была у него в сердце, так как каждое ее действие влияло на его эмоции.

Если так будет продолжаться...

Хуанфу Сюань стиснул ему зубы. Увидев, что Первый Принц ещё не вернулся, он отправился в Хуа Цюэ и прошептал. "Принцесса Цзинхуа, зачем вы вернули дар Первого принца. Разве ты не знаешь, что он представляет собой подарок наложнице?"

Хуа Цюйюэ моргнул, притворяясь смущённым: "Что? Какой подарок ты имеешь в виду?"

Хуанфу Сюань нахмурился. Неужели она не помнит? Но раньше она казалась сумасшедшей, возможно, она была такой?

В это время Первый Принц и Сяо Чжоуцзы вышли в сопровождении двух Художников Ци. Сяо Чжоузи держался за Первого Принца. Он, казалось, впитал в себя свою жизненную силу и был чрезвычайно слаб.

Несмотря на то, что он плохо себя чувствовал, Первый Принц отказался уходить. Он не хотел уезжать, пока Хуанфу Шэнлин был здесь.

Хуанфу Шэнлинь встал и проявил свою заботу. "Ваше Высочество, вам лучше?"

Первый принц предупредил себя: "Я очень хорошо себя чувствую. Спасибо за заботу, брат Одиннадцать."

"Если это так, то я чувствую облегчение." Хуанфу Шэнлин сказал. После того, как он сел обратно, он спокойно выпил.

Первый принц был полон ненависти. Ты здесь, чтобы проявить заботу? Ты ведь хотел моей смерти? Однако, Хуанфу Шэнлин, не беспокойся, мое место никогда не будет твоим!

В это время танцоры пришли в хижину танцевать. Музыканты вошли, играя на деревянных флейтах. Внезапно, снаружи хижины вспыхнул смех. "Хахаха, принцесса здесь, я здесь!"

Услышав голос, остальные увидели, как фиолетовая тень спотыкается, заботливо поддерживаемая двумя молодыми служанками.

Это была принцесса Уильям.

С тех пор, как принцесса Хуйчжэнь была убита, кроме принцессы Хуйлинь было еще несколько художников Ци, так как они боялись, что случится еще одно подобное дело, как у принцессы Хуйчжэнь.

Видя, что принцесса Хуйлинь пришла, все встали, чтобы поговорить с ней. Принцесса Хуайлинг прошла как пьяница по направлению к Хуа Цюэ. "Принцесса Цзинхуа, не возражаете... не возражаете, если я присяду?"

Хуа Цююэ встала и ответила. "Конечно, принцесса."

Ее отношение было скромным, но достойным, заставив Хуанфу Шэнлинь неоднократно кивать головой. Он не осуждал женщину неправильно.

Принцесса Хуанфу Шэнлинь сел бесцеремонно, как ее служанка Моер передала ей чашку отрезвляющего чая. "Принцесса, твой чай".

"О... мой трезвый чай... давай, Хуа Цюэ, покорми меня!"

Принцесса Хуайлинг бормотала.

Хуа Цююэ встала, получив от Моэра отрезвляющий чай. Ив Синь и Юйшуй посмотрели друг другу, с легкой печалью в глазах.

Они знали, что принцесса Хуайлинь была очень плохо сдержанной и с ней было очень трудно иметь дело. Кроме того, она, казалось, фрейд с их хозяином. Они понятия не имели, что произойдет от этого.

Вздых, еще одна сцена после того, как одна закончилась. Они все нервничали.

В виду всех, Хуа Цюйюэ изящно налил чай для принцессы, чтобы пить, не допустив ошибок в процессе.

Что бы на этот раз сделала принцесса Хуа Цюйюэ, чтобы издеваться над ней? Хуа Цюйюэ улыбнулась в предвкушении.

Если враги хотели убить меня, ударить первым - лучшее решение.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/999133>